

УДК 339.1

**ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ КРИТЕРИЕВ
ВЫЯВЛЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНОГО ДОМИНИРОВАНИЯ
НА ТОВАРНЫХ РЫНКАХ РФ**

С.П. Петров

Новосибирский государственный технический университет

E-mail: petrov.s.p@mail.ru

В статье на основе подхода к оценке эффективности институтов антимонопольного регулирования проводится анализ эффективности норм российского антимонопольного законодательства в сфере выявления наличия доминирующих субъектов. На примере оптового рынка электроэнергии и нефтеперерабатывающей отрасли показано, что текущие законодательные критерии не позволяют выявить возможность отдельных хозяйствующих субъектов влиять на условия функционирования рынка. Это, в свою очередь, приводит к повышению издержек деятельности как субъектов рынка, так и антимонопольного органа.

Ключевые слова: эффективность институтов, антимонопольное регулирование, доминирующее положение, теория отраслевых рынков, проконкурентное поведение, ошибки первого и второго рода.

**THE PROBLEMS OF LEGISLATIVE CRITERIA
FOR REVEALING OF COLLECTIVE DOMINANCE
ON GOODS MARKETS OF RUSSIAN FEDERATION**

S.P. Petrov

Novosibirsk State Technical University

E-mail: petrov.s.p@mail.ru

The article contains the analysis of efficiency of Russian antimonopoly law norms, which specify the rules for detecting the dominant position, based on the approach towards the assessment of antimonopoly regulation institutes. It was shown on the example of wholesale electricity market and the oil-refining industry that current legislations' criteria don't allow to identify the possibility of economic entities to determinate market conditions. In such situation costs of market agents and antimonopoly authority are increased.

Keywords: the efficiency of institutions, antimonopoly regulation, dominant position, industrial organization, pro-competitive behavior, type I and type II errors.

Исторически одним из главных направлений исследований в экономической теории стало изучение возможности хозяйствующих субъектов по отдельности или совместно оказывать решающее влияние на условия функционирования рынков, что свидетельствовало об их доминирующем положении. Как следствие, в XIX в. начинает проводиться регулирование рынков с целью снижения ограничения конкуренции. Недостаточно полное исследование последствий антимонопольного регулирования привело к ряду спорных моментов относительно его эффективности, на которые позже обратили внимание представители различных направлений экономической теории.

Вопросу эффективности антимонопольного регулирования уделили особое внимание представители институциональной экономической теории. Было показано, что одним из важнейших условий функционирования рынка является институциональная среда. Создание эффективных институтов обеспечивает развитие конкуренции благодаря спецификации и защите прав собственности [3]. Представителями экономической теории права, направления неинституциональной экономической теории показано, что создание чисто конкурентного рынка приводит к снижению общественного благосостояния, так как выгоды от инструментов антимонопольного регулирования становятся ниже издержек их применения. Ричард Познер указывал на необходимость введения критерия экономической эффективности относительно монополий [9]. Уильям Ковачич указал на отсутствие современных институтов антимонопольного регулирования [7]. Роберт Борк пришел к выводу, что к антиконкурентным могут быть отнесены только некоторые виды хозяйственной деятельности, поскольку целью антимонопольного регулирования является повышение общественного благосостояния, а не поддержка отдельных конкурентов [5]. Ф. МакЧензи показал возможные отрицательные последствия для общества политики разукрупнения и указал на отсутствие действенных инструментов определения проконкурентного и антиконкурентного поведения хозяйствующих субъектов [8]. Стоит отметить, что исследователи институтов антимонопольного регулирования в большинстве своем фокусировались на определенных аспектах, пытаясь выявить наиболее эффективную форму регулирования. При этом важен учет ряда факторов при анализе эффективности данных институтов.

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТИТУТОВ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Эффективным институтом является обеспеченный ресурсным потенциалом институт, который приводит к повышению благосостояния общества за счет увеличения стимулов и расширения возможностей для деятельности хозяйствующих субъектов. Для признания института эффективным, он должен отвечать двум требованиям: 1) повышение уровня благосостояния общества путем расширения возможностей для хозяйствующих субъектов; 2) наличие условий для функционирования института.

Представленным условиям эффективности должны отвечать и институты антимонопольного регулирования. Стратегической целью антимонопольной политики по отношению к отдельным рынкам выступает сохранение баланса конкурентных и монопольно-регулирующих сил в рамках эффективной конкуренции. Согласно Й. Шумпетеру [4] и Дж.М. Кларку [6], под эффективной конкуренцией понимается динамический процесс, ведущий к изменению структуры рынков в сторону увеличения власти субъектов через открытие новых технологий, способов организации производства, создания новых товаров и т.п., что создает наиболее значимые стимулы для осуществления хозяйственной деятельности. Исходя из цели антимонопольной политики и понятия эффективности института, можно

сказать, что под эффективным институтом антимонопольного регулирования понимается институт, способствующий достижению максимизации общественного благосостояния посредством формирования условий для осуществления эффективной конкуренции и обеспеченный ресурсным потенциалом, достаточным для реализации данного института. Эффективность институтов антимонопольного регулирования может оцениваться посредством анализа их соответствия двум условиям [2]:

1. «Стремление к оптимальности» – действие институтов антимонопольного регулирования должно приводить к повышению благосостояния общества через создание дополнительного богатства и оптимизацию распределения ресурсов. Положительный эффект институтов антимонопольного регулирования проявляется через расширение возможностей хозяйствующих субъектов осуществлять конкурентную деятельность, инвестировать, производить трансакции и т.д. При этом затраты на реализацию данных институтов, включая потери, вызванные их действием, не должны превосходить размеров создаваемого богатства. Иными словами, эффективные институты антимонопольного регулирования способствуют максимизации общественного благосостояния.

В соответствии с критерием Калдора–Хикса можно утверждать, что в случае, если общественные выгоды от действия института антимонопольного регулирования превышают общественные издержки, связанные с реализацией данного института, то последний признается эффективным. Общественные выгоды от действия институтов антимонопольного регулирования включают повышение благосостояния потребителей, создание благоприятных условий для ведения бизнеса, создание условий для результативной деятельности антимонопольного органа. Общественные издержки включают общественные потери от снижения уровня проконкурентной деятельности, изменение трансакционных издержек хозяйствующих субъектов, издержки антимонопольного органа по обеспечению соблюдения антимонопольного законодательства [1]:

$$TR_S^L + TR_M^L > TC_S^L + TC_M^L,$$

где TR_S^L – ожидаемые общественные выгоды от действия института антимонопольного регулирования, за исключением выгод потенциальных нарушителей; TR_M^L – ожидаемая частная выручка потенциальных нарушителей от действия института антимонопольного регулирования; TC_S^L – ожидаемые общественные издержки от действия института антимонопольного регулирования, за исключением издержек потенциальных нарушителей; TC_M^L – ожидаемые частные издержки потенциальных нарушителей от действия института антимонопольного регулирования.

2. «Ресурсная обеспеченность» – наличие достаточного ресурсного потенциала для функционирования институтов антимонопольного регулирования. Недостаток и неэффективное использование ресурсов в процессе действия институтов приводят к возникновению ошибок первого и второго рода, которые проявляются, в первую очередь, при реализации такого института, как антимонопольное законодательство. Ошибки первого рода – пропуск события – проявляются через признание невиновным хо-

зайствующего субъекта, виновного в нарушении антимонопольного законодательства. Ошибки второго рода – ложное срабатывание – проявляются через признание добросовестного хозяйствующего субъекта виновным в несуществующем нарушении законодательства. Ошибки первого рода обуславливают необходимость усиления деятельности антимонопольного органа вследствие снижения издержек потенциальных нарушителей. Ошибки второго рода, наоборот, обуславливают необходимость снижения активности антимонопольного органа вследствие увеличения издержек, не нарушающих антимонопольные нормы хозяйствующих субъектов. Следовательно, оба типа ошибок приводят к ослаблению сдерживания нарушителей посредством антимонопольного регулирования и, как следствие, к снижению общественного благосостояния, т.е. снижается эффективность действия институтов антимонопольного регулирования [1]:

$$TR_S^L + TR_M^L > TC_S^L + TC_M^L + ((1-p) \cdot p_{II} - p \cdot p_I) \cdot F,$$

где p – вероятность нарушения норм антимонопольного законодательства (равная вероятности наказания при отсутствии ошибок первого и второго рода); F – размер санкции за нарушение норм антимонопольного законодательства; p_I – вероятность ошибки первого рода; p_{II} – вероятность ошибки второго рода; $-p \cdot (1 - p_I) \cdot F$ – ожидаемая величина снижения выручки потенциальных нарушителей в результате применения санкций, с учетом вероятности ошибки первого рода; $(1 - p) \cdot p_{II} \cdot F$ – ожидаемая величина роста издержек, не нарушивших закон хозяйствующих субъектов в результате возникновения ошибок второго рода.

С точки зрения изменения вероятности ошибок первого и второго рода определяющим при анализе эффективности институтов антимонопольного регулирования является неоднозначность в возможности трактовки понятий и критериев, вводимых нормами антимонопольного законодательства. При этом полностью избежать этих ошибок невозможно, поэтому целью законодателя является максимальное снижение потерь общественного благосостояния при их возникновении. Чем проще сформулирована норма, тем выше вероятность ошибок, так как простые, устанавливающие общие рамки нормы увеличивают возможные варианты ее интерпретации. Чем строже сформулирована норма, тем сильнее ограничение деятельности субъектов рынка, поскольку даже проконкурентное поведение может быть отнесено к нарушению антимонопольного законодательства.

Таким образом, при проектировании институтов антимонопольного регулирования и анализе их эффективности необходимо учитывать как условие «стремление к оптимальности», определяющее эффективность институтов в плане реализации цели повышения общественного благосостояния, так и условие «ресурсной обеспеченности», определяющее условие эффективности институтов в плане осуществления рассматриваемых или разрабатываемых институтов. Недостаточный учет любого из этих условий приводит к формированию и функционированию институтов, которые не содействуют развитию конкуренции, а тормозят ее, снижая общественное благосостояние.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНСТИТУТОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ВЫЯВЛЕНИЕ ДОМИНИРУЮЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ НА ТОВАРНЫХ РЫНКАХ РФ

Выявление доминирующих хозяйствующих субъектов на рынке является основой установления фактов нарушений антимонопольного законодательства, относящихся к злоупотреблениям доминирующим положением: установление монопольных цен, создание дискриминационных условий, создание барьеров входа, навязывание условий договора и т.д. От корректности критериев выявления доминирования зависит результативность использования антимонопольным органом норм, определяющих факты злоупотребления, что напрямую влияет на уровень конкурентности отдельных рынков. Четко определенные критерии выявления доминирующего положения способствуют увеличению эффективности принимаемых хозяйствующими субъектами экономических решений, поскольку снижается степень неопределенности при определении, является ли легитимным тот или иной инструмент борьбы на рынке. Тем самым применение корректного с экономической точки зрения подхода к выявлению доминирующих хозяйствующих субъектов выступает гарантией эффективного функционирования системы антимонопольного регулирования.

Статьей 5 ФЗ РФ от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» устанавливаются три критерия выявления доминирующих хозяйствующих субъектов, которые должны выполняться в совокупности [23]:

1) *высокая степень рыночной концентрации.* Хозяйствующие субъекты признаются доминирующими, если на соответствующем товарном рынке совокупная доля трех субъектов превышает 50 % или совокупная доля 5 субъектов превышает 70 %. Положение субъектов не признается доминирующим, если доля хотя бы одного из них менее 8 %;

2) *стабильность долей хозяйствующих субъектов.* Признается доминирующим положение каждого хозяйствующего субъекта в случае стабильности их долей в долгосрочном периоде;

3) *отсутствие товаров-заменителей и низкая эластичность спроса.* Чтобы признать хозяйствующие субъекты доминирующими, должно быть выявлено, что «реализуемый или приобретаемый хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) товар не может быть заменен другим товаром при потреблении (в том числе при потреблении в производственных целях), рост цены товара не обуславливает соответствующее такому росту снижение спроса на этот товар, информация о цене, об условиях реализации или приобретения этого товара на соответствующем товарном рынке доступна неопределенному кругу лиц» [23].

Рассмотрим каждый из законодательных критериев на предмет соответствия условиям «стремление к оптимальности» и «ресурсная обеспеченность» с целью выявления их влияния на деятельность хозяйствующих субъектов.

1. *Высокая степень рыночной концентрации.* Данный критерий учитывает только суммарную рыночную долю хозяйствующих субъектов без учета распределения долей между ними. В данном случае рынок с небольшим числом субъектов при равномерном распределении рыночных долей

может иметь такой же уровень концентрации, что и рынок с большим числом субъектов, из которых несколько занимают большую часть рынка. Более того, в ряде отраслей высокая рыночная доля приводит к минимизации средних издержек, что свидетельствует о положительном эффекте масштаба.

Для оптового рынка электрической энергии высокая концентрация является оптимальной структурой, поскольку проявляется возрастающий эффект масштаба. После реформы 2008 г. в отрасли генерации электроэнергии значение концентрации осталось на достаточно высоком уровне, хотя и произошло его снижение. На текущий момент на рынке действует 92 поставщика электрической энергии – владельца генерирующего оборудования [21]. Согласно критерию ст. 5 ФЗ РФ «О защите конкуренции» коэффициенты концентрации, рассчитанные по трем и пяти субъектам (CR3 и CR5), в 2011–2013 гг. позволяли сделать вывод о наличии в обеих ценовых зонах доминирующих хозяйствующих субъектов (табл. 1, 2).

Таблица 1

Коэффициент концентрации для трех субъектов (CR3) оптового рынка электроэнергии России в 2005–2013 гг. [13, 18]

Ценовая зона	2005 г.	2006 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Первая (территория Европы, Урала)	0,97	0,96	0,40	0,50	0,41	0,59	0,57	0,6
Вторая (территория Сибири)	1,00	0,94	0,54	0,70	0,56	0,71	0,67	0,7

Таблица 2

Коэффициент концентрации для пяти субъектов (CR5) оптового рынка электроэнергии России в 2005–2013 гг. [13, 17, 18]

Ценовая зона	2005 г.	2006 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Первая (территория Европы, Урала)	–	–	0,52	0,64	0,54	0,74	0,71	0,75
Вторая (территория Сибири)	–	–	0,67	0,87	0,71	0,83	0,82	0,83

Исходя из значения индекса концентрации, который является законодательно закрепленным показателем концентрации, отрасль является высококонцентрированной в обеих ценовых зонах. Электроэнергетика России является высококонцентрированной по объективным причинам, а именно вследствие существования значительных объективных барьеров входа, к которым относятся высокие первоначальные капиталовложения, высокая капиталоемкость, длительный срок возврата инвестиций, зависимость себестоимости производства электроэнергии от типа электростанций, законодательные барьеры. В отрасли сложилась структура, не позволяющая отдельным хозяйствующим субъектам контролировать рынок, так как среди генерирующих компаний проявляется конкуренция за возможность продажи энергии сбытовым организациям, которые не привязаны по территориальному признаку к генерирующим. В итоге по экономическому содержанию положение хозяйствующих субъектов на оптовом рынке электроэнергии нельзя признать доминирующим. При этом доля наруше-

ний антимонопольного законодательства в электроэнергетике субъектами оптового рынка составляет менее 1 % [12]. Разукрупнение субъектов приведет к снижению их эффективности, ухудшению качества обслуживания потребителей и снижению уровня благосостояния общества, что неэффективно согласно условию «стремление к оптимальности».

С другой стороны, выделяются отрасли, где значение индекса концентрации согласуется с реальной возможностью хозяйствующих субъектов влиять на рынок. Из данных табл. 3 видно, что индекс концентрации в нефтеперерабатывающей отрасли для трех субъектов на протяжении 2007–2013 гг. превышает 0,5, что свидетельствует о высокой концентрации рынка.

Таблица 3

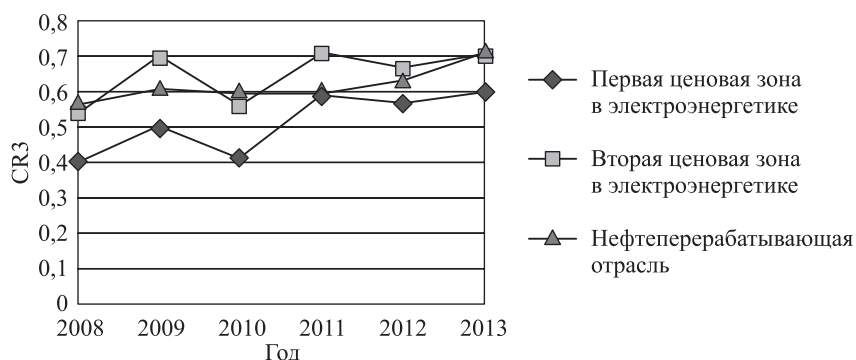
Коэффициент концентрации для трех субъектов (CR3) нефтеперерабатывающей отрасли России в 2007–2013 гг. [14–16, 22]

Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
CR3	0,51	0,57	0,61	0,60	0,60	0,63	0,71

Резкое увеличение индекса концентрации в 2013 г. связано с приобретением ОАО «НК «Роснефть» одного из некогда ведущих производителей нефтепродуктов ОАО «ТНК-ВР Холдинг». В результате доля Роснефти выросла на 9 %, что обусловило увеличение концентрации рынка. Согласно аналитическим отчетам ФАС РФ, в отрасли в среднем за рассматриваемый период действует 9 хозяйствующих субъектов [11].

Для нефтеперерабатывающей отрасли индекс концентрации позволяет выделить хозяйствующие субъекты, которые фактически являются доминирующими на рынке. Это подтверждается высоким уровнем злоупотреблений доминирующим положением в отрасли. Так, в 2008 г. в топливно-энергетическом комплексе было возбуждено более 150 административных дел, 95 из которых связаны со злоупотреблением доминирующим положением, а именно – установлением монополично высоких цен на нефтепродукты, созданием дискриминационных условий, необоснованным отказом от заключения договоров. В 2009 г. количество дел, связанных со злоупотреблением доминирующим положением, снизилось до 65, но осталось самым высоким среди всех нарушений в топливно-энергетическом комплексе [12]. Следовательно, при анализе нефтеперерабатывающей отрасли законодательный критерий «высокая степень рыночной концентрации» показывает наличие субъектов, занимающих доминирующее положение.

Результаты анализа отраслей по критерию «высокая степень рыночной концентрации» показали наличие доминирующих хозяйствующих субъектов на оптовом рынке электроэнергии и в нефтеперерабатывающей отрасли. Если сравнить концентрацию оптового рынка электрической энергии и нефтеперерабатывающей отрасли, то существенных различий не выявлено (см. рисунок). Однако субъекты нефтяной отрасли, в отличие от генерирующих электроэнергию, могут оказывать реальное воздействие на рынок, в частности, благодаря сложившейся структуре отрасли, в которой доминируют вертикально интегрированные нефтяные компании, контро-

Индекс концентрации по трем субъектам на оптовом рынке электроэнергии и в нефтеперерабатывающей отрасли России

лирующие большую долю переработки нефти. Следовательно, использование показателей концентрации не позволяет однозначно определить наличие доминирующего положения, так как они не характеризуют возможности субъектов оказывать влияние на рыночные условия, что приводит к ошибочному признанию хозяйствующих субъектов доминирующими. Соответственно, снижаются стимулы использовать конкурентные методы ведения бизнеса, которые могут быть истолкованы как злоупотребление доминирующим положением. Это не согласуется с критерием «стремление к оптимальности» и приводит к повышению вероятности ошибок второго рода, т.е. не согласуется с критерием «ресурсная обеспеченность».

2. *Стабильность долей хозяйствующих субъектов.* Согласно п. 6.6, утвержденному приказом ФАС от 28 апреля 2010 г. № 220 «Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке», доля хозяйствующего субъекта на товарном рынке считается стабильной, если на протяжении длительного периода данная доля не изменялась более чем на 10 % либо на рынке сохранялся порядок ранжирования крупнейших хозяйствующих субъектов [19]. В критерии не учитываются отраслевые особенности рынков, на которых необходимо понести высокие затраты для создания основных фондов и проявляется существенное превышение постоянных затрат над переменными, что объективно приводит к относительной стабильности долей субъектов рынка в течение длительного периода времени. Следовательно, хозяйствующие субъекты будут признаны доминирующими, даже если фактически они не могут влиять на рыночную ситуацию.

На оптовом рынке электроэнергии расширение производственных мощностей и увеличение доли субъекта связаны с огромными инвестициями, продолжительным периодом времени ввода в эксплуатацию основных фондов и окупаемости вложений. Таким образом, хозяйствующие субъекты не могут существенно изменять рыночные доли (табл. 4, 5), что, согласно законодательному критерию, свидетельствует о возможности признания субъектов оптового рынка электроэнергии занимающими доминирующее положение. Но по факту возможность влияния данных субъектов на рынок отсутствует, что связано с функционированием рынка на сутки вперед (РСВ). На РСВ коммерческий оператор ОАО «АТС» проводит маргиналь-

Таблица 4

**Распределение рыночных долей в первой ценовой зоне электроэнергетики России
в 2009–2013 гг. [13, 17, 18]**

Субъекты оптового рынка электроэнергии и мощности	Производство электрической энергии, %				
	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
ОАО «Концерн «Росэнергоатом»	24,30	24,58	23,83	24,26	23,72
ГЛ Газпром	23,00	25,25	23,21	21,91	21,50
ГЛ КЭС	9,00	8,48	7,72	7,54	7,53
ГЛ ИНТЕР РАО ЕЭС	7,50	8,46	12,01	11,25	15,41
ОАО «РусГидро»	7,20	6,26	5,82	6,24	6,93
Остальные	29,00	26,97	27,41	35,04	24,91

Таблица 5

**Распределение рыночных долей во второй ценовой зоне электроэнергетики России
в 2009–2013 гг. [13, 17, 18]**

Субъекты оптового рынка электроэнергии и мощности	Производство электрической энергии, %				
	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
ГЛ ЕвроСибЭнерго (до 2010 г. ГЛ РУСАЛ)	43,10	43,90	42,08	39,2	37,04
ГЛ СУЭК	18,10	19,10	17,30	17,7	–
ГЛ Кузбассразрезуголь	7,40	8,19	6,48	8,37	–
ОАО «РусГидро»	10,60	7,36	11,58	10,62	15,78
ГЛ Концерн «Росэнергоатом»	2,00	2,11	2,16	2,15	–
Остальные	18,80	19,34	20,40	21,96	47,18

Таблица 6

**Распределение рыночных долей в нефтеперерабатывающей отрасли России
в 2007–2013 гг., % [14–16, 22]**

Субъект	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Роснефть	16,77	20,92	21,03	20,20	19,63	22,81	32,07
Газпром нефть	11,44	11,98	13,30	14,26	15,69	16,05	15,17
Лукойл	23,16	24,49	26,73	25,48	24,39	24,48	23,59
ТНК ВР	10,00	9,87	9,20	9,72	9,50	9,26	–
Другие	48,63	42,61	38,95	40,06	40,29	36,66	29,16

ное ценообразование, т.е. цена устанавливается путем уравнивания спроса и предложения, является единой для всех участников рынка и определяется исходя из порядка расчета, закрепленного регламентом [20]. Кроме того, сбытовые компании территориально не привязаны к генерирующим и если последние завышают цены, то сбытовые организации могут отказаться от их поставок и перейти к другим.

В то же время по данному законодательному критерию субъекты нефтеперерабатывающей отрасли могут быть признаны занимающими доминирующее положение. При этом, так же как и на оптовом рынке электроэнергии, рыночные доли субъектов нефтеперерабатывающей отрасли подвержены малым изменениям (табл. 6), что связано с необходимостью

высоких инвестиций для создания основных фондов. Но в отличие от субъектов оптового рынка электроэнергии, субъекты нефтеперерабатывающей отрасли имеют возможность влиять на рынок, что подтверждается сложившейся рыночной структурой и статистикой нарушений антимонопольного законодательства. Критерий показывает наличие доминирующих субъектов на обоих рынках, что противоречит сложившейся практике.

Согласно критерию «стабильность долей хозяйствующих субъектов», субъекты с высокой долей основных фондов автоматически могут признаваться доминирующими. В таких отраслях высоки первоначальные капитальные вложения, что приводит к слабым изменениям долей рынка субъектов и порядка их ранжирования. Признание любых субъектов с высокими основными фондами доминирующими сдерживает их от применения конкурентных методов ведения бизнеса и повышает издержки мониторинга рынка со стороны антимонопольного органа. Это не согласуется с условием «стремление к оптимальности». Признание субъектов, у которых отсутствуют возможности влиять на условия функционирования рынка, занимающими доминирующее положение приводит к повышению вероятности ошибок второго рода, что не согласуется с критерием «ресурсная обеспеченность».

3. Отсутствие товаров-заменителей и низкая эластичность спроса. Оценка уровня концентрации рынка связана с необходимостью корректного определения рыночных границ. При оценке границ рынка применяется общепринятый подход Дж. Робинсон, согласно которому при определении продуктовых границ рынка необходимо рассматривать не только сам товар, реализуемый на рассматриваемом рынке, но и заменители данного товара [10]. Следовательно, при правильной оценке границ рынка товар может не иметь заменителей, так как они включены в эти границы, и субъекты ошибочно будут признаваться доминирующими. При этом повышается вероятность ошибок второго рода, что не согласуется с условием «ресурсная обеспеченность».

Вторым условием рассматриваемого критерия выявления доминирующих субъектов является низкая эластичность спроса по цене на рынке, т.е. рост цены товара не обуславливает соответствующее данному росту снижение спроса на этот товар. Необходимо отметить, что в законе отсутствует порядок определения допустимого значения ценовой эластичности спроса. В данных условиях даже низкая эластичность спроса по цене не будет однозначно расценена как свидетельство наличия доминирующего положения. Отсутствие нормативного значения показателя эластичности приводит к невозможности использования указанного критерия.

Таким образом, на практике затруднительно использовать критерий «отсутствие товаров-заменителей и низкая эластичность спроса». Согласно законодательным критериям «высокая степень рыночной концентрации» и «стабильность рыночных долей хозяйствующих субъектов» на оптовом рынке электрической энергии и в нефтеперерабатывающей отрасли есть доминирующие хозяйствующие субъекты. Однако субъекты оптового рынка электроэнергии не могут контролировать рынок в отличие от субъектов нефтеперерабатывающей отрасли. В результате признание хозяйствующих субъектов обеих отраслей доминирующими приводит к из-

лишнему контролю со стороны антимонопольного органа, снижению ответственности стимулов к использованию конкурентных методов, что в итоге не согласуется с условиями «стремление к оптимальности» и «ресурсная обеспеченность».

Рассмотренные законодательные критерии выявления доминирующего положения хозяйствующих субъектов не отвечают предлагаемым критериям оценки эффективности институтов антимонопольного регулирования. Критерий «высокая степень рыночной концентрации» может приводить к ложному признанию хозяйствующих субъектов занимающими доминирующее положение. Существование отраслей с высокими первоначальными затратами ограничивает возможности использования критерия «стабильности долей хозяйствующих субъектов», поскольку в данных отраслях отсутствует перераспределение рыночных долей по объективным причинам. Это приводит к повышению издержек мониторинга антимонопольным органом и сдерживает субъектов от выгодной для общества деятельности, которая может быть истолкована как злоупотребление доминирующим положением, что не соответствует предлагаемым критериям. Законодательный критерий «отсутствие товаров-заменителей и низкая эластичность спроса» практически не применим на практике.

Литература

1. *Петров С.П., Шмаков А.В.* Оценка несовершенства рынка на основе критериев доминирования антимонопольного законодательства РФ: эффективность действующих норм // Известия Томского политехнического университета. 2014. Т. 324. № 6. С. 36, 38.
2. *Петров С.П.* Экономический подход к оценке эффективности норм антимонопольного законодательства // TERRA ECONOMICUS. 2013. № 3. С. 62–71.
3. *Уильямсон О.И.* Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. 702 с.
4. *Шумпетер Й.А.* Капитализм, Социализм и Демократия. М.: Экономика, 1995. С. 128–130.
5. *Bork R.H.* The antitrust paradox: A policy at war with itself. New York: Free Press, 1993. 186 p.
6. *Clark J.M.* Toward a Concept of Workable Competition / The American Economic Review. Jun., 1940. Vol. 30. No. 2. Part 1. P. 241–256.
7. *Kovacic W.* Designing antitrust remedies for dominant firm misconduct // Connecticut Law Review, 1999. No. 31. P. 1285–1293.
8. *McChensey F.* Be true to your school: Conflicting Chicago approaches to antitrust regulations // Cato Journal. 1991. P. 775–798.
9. *Posner R.* Antitrust law: An economic perspective. Chicago: University of Chicago Press, 2001. 316 p.
10. *Robinson J.* The Economics of Imperfect Competition. London: The Macmillan Press Ltd, 1969. 352 p.
11. Аналитический отчет по результатам анализа состояния конкуренции на оптовом рынке бензинов автомобильных за 2012 и 2013 гг., Аналитический отчет по результатам анализа состояния конкуренции на оптовом рынке дизельного топлива за 2012 и 2013 гг. URL: http://fas.gov.ru/analytical-materials/?action=index&sp%5B5%5D=1&text_search=%E0%ED%E0%EB%E8%F2%E8%F7%E5%F1%EA%E8%E9+%EE%F2%F7%E5%F2&ord=1&date_beg=1&h_db=2009-09-14&date_end=1&h_de=2015-04-13 (дата обращения: 03.01.2015).

12. *Голомолзин А.Н.* Антимонопольный контроль на рынке автомобильного топлива. URL: http://www.fas.gov.ru/analytical-materials/analytical-materials_30569.html (дата обращения: 13.04.2015).
13. Доклад о состоянии конкуренции в Российской Федерации за 2013 год. URL: http://fas.gov.ru/about/list-of-reports/list-of-reports_30086.html (дата обращения: 12.12.2014).
14. Консолидированная финансовая отчетность ОАО «Газпром нефть». URL: <http://ir.gazprom-neft.ru/news-and-reports/financial-reports/ifrs/> (дата обращения: 20.11.2014).
15. Консолидированная финансовая отчетность ОАО «НК «Роснефть». URL: http://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/ (дата обращения: 15.11.2014).
16. Консолидированная финансовая отчетность ОАО «НК Лукойл». URL: <http://www.lukoil.ru/new/finreports/2014> (дата обращения: 23.11.2014).
17. Меры по совершенствованию конкурентных отношений на рынках электрической энергии как основной драйвер развития отрасли. URL: http://www.fas.gov.ru/netcat_files/231/374/h_3bf2317a094e0fc29f93650f57a6a4f3 (дата обращения: 12.12.2014).
18. Обзоры состояния конкуренции на оптовом рынке электрической энергии и мощности за 2006–2011 гг., сост. ФАС РФ. URL: http://fas.gov.ru/analytical-materials/?action=index&sp%5B4%5D=1&text_search=&ord=1&date_beg=1&h_db=2009-09-14&date_end=1&h_de=2014-03-02&curPos=20 (дата обращения: 04.08.2013).
19. Порядок проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденный приказом Федеральной антимонопольной службы РФ от 28 апреля 2010 г. № 220. URL: http://www.fas.gov.ru/legislative-acts/legislative-acts_50604.html (дата обращения: 03.03.2015).
20. Регламенты рынка (НОРЭМ), сост. НП «Совет рынка» по организации эффективной системы оптовой и розничной торговли электрической энергией и мощностью. URL: <http://www.np-sr.ru/contract/joining/marketnorem/index.htm> (дата обращения: 27.02.2014).
21. Реестр субъектов оптового рынка электрической энергии (мощности), сост. НП «Совет рынка». URL: <http://www.np-sr.ru/registers/marketsubject/energyproducers/index.htm> (дата обращения: 27.02.2017).
22. Статистическое обозрение. Стат. сб. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140076462969 (дата обращения: 29.11.2014).
23. Федеральный закон Российской Федерации от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции». URL: <http://base.garant.ru/12148517/> – Ст. 5. (дата обращения: 26.02.2017).

Bibliography

1. *Petrov S.P., Shmakov A.V.* Ocenka nesovershenstva rynka na osnove kriteriev dominirovanija antimonopol'nogo zakonodatel'stva RF: jeffektivnost' dejstvujushhih norm // *Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta*. 2014. T. 324, № 6. P. 36, 38.
2. *Petrov S.P.* Jekonomicheskij podhod k ocenke jeffektivnosti norm antimonopol'nogo zakonodatel'stva // *TERRA ECONOMICUS*. 2013. № 3. P. 62–71.
3. *Uil'jamson O.I.* Jekonomicheskie instituty kapitalizma: Firmy, rynki, «otnoshencheskaja» kontraktacija. SPb.: Lenizdat; CEV Press, 1996. 702 p.
4. *Shumpeter J.A.* Kapitalizm, Socializm i Demokratija. M.: Jekonomika, 1995. P. 128–130.
5. *Bork R.H.* The antitrust paradox: A policy at war with itself. New York: Free Press, 1993. 186 p.
6. *Clark J.M.* Toward a Concept of Workable Competition / *The American Economic Review*. Jun., 1940. Vol. 30. No. 2. Part 1. P. 241–256.

7. *Kovacic W.* Designing antitrust remedies for dominant firm misconduct // *Connecticut Law Review*, 1999. No. 31. P. 1285–1293.
8. *McChensey F.* Be true to your school: Conflicting Chicago approaches to antitrust regulations // *Cato Journal*. 1991. P. 775–798.
9. *Posner R.* Antitrust law: An economic perspective. Chicago: University of Chicago Press, 2001. 316 p.
10. *Robinson J.* The Economics of Imperfect Competition. London: The Macmillan Press Ltd, 1969. 352 p.
11. Analiticheskij otchjot po rezul'tatam analiza sostojanija konkurencii na optovom rynke benzinov avtomobil'nyh za 2012 i 2013 gg., Analiticheskij otchjot po rezul'tatam analiza sostojanija konkurencii na optovom rynke dizel'nogo topliva za 2012 i 2013 gg. URL: http://fas.gov.ru/analytical-materials/?action=index&sp%5B5%5D=1&text_search=%E0%ED%E0%EB%E8%F2%E8%F7%E5%F1%EA%E8%E9+%EE%F2%F7%E5%F2&ord=1&date_beg=1&h_db=2009-09-14&date_end=1&h_de=2015-04-13 (data obrashhenija: 03.01.2015).
12. *Golomolzin A.N.* Antimonopol'nyj kontrol' na rynke avtomobil'nogo topliva. URL: http://www.fas.gov.ru/analytical-materials/analytical-materials_30569.html (data obrashhenija: 13.04.2015).
13. Doklad o sostojanii konkurencii v Rossijskoj Federacii za 2013 god. URL: http://fas.gov.ru/about/list-of-reports/list-of-reports_30086.html (data obrashhenija: 12.12.2014).
14. Konsolidirovannaja finansovaja otchetnost' OAO «Gazprom neft'». URL: <http://ir.gazprom-neft.ru/news-and-reports/financial-reports/ifrs/> (data obrashhenija: 20.11.2014).
15. Konsolidirovannaja finansovaja otchetnost' OAO «NK «Rosneft'». URL: http://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/ (data obrashhenija: 15.11.2014).
16. Konsolidirovannaja finansovaja otchetnost' OAO «NK Lukoil». URL: <http://www.lukoil.ru/new/finreports/2014> (data obrashhenija: 23.11.2014).
17. Mery po sovershenstvovaniju konkurentnyh otnoshenij na rynkah jelektricheskoi jenerгии kak osnovnoj drajver razvitija otrasli. URL: http://www.fas.gov.ru/netcat_files/231/374/h_3bf2317a094e0fc29f93650f57a6a4f3 (data obrashhenija: 12.12.2014).
18. Obzory sostojanija konkurencii na optovom rynke jelektricheskoi jenerгии i moshhnosti za 2006–2011 gg., sost. FAS RF. URL: http://fas.gov.ru/analytical-materials/?action=index&sp%5B4%5D=1&text_search=&ord=1&date_beg=1&h_db=2009-09-14&date_end=1&h_de=2014-03-02&curPos=20 (data obrashhenija: 04.08.2013).
19. Porjadok provedenija analiza sostojanija konkurencii na tovarnom rynke, utverzhennyj prikazom Federal'noj antimonopol'noj sluzhby RF ot 28 aprelja 2010 g. № 220. URL: http://www.fas.gov.ru/legislative-acts/legislative-acts_50604.html (data obrashhenija: 03.03.2015).
20. Reglamenti rynka (NORJeM), sost. NP «Sovet rynka» po organizacii jeffektivnoj sistemy optovoi i roznichnoj trgovli jelektricheskoi jenerגיעj i moshhnost'ju. URL: <http://www.np-sr.ru/contract/joining/marketnorem/index.htm> (data obrashhenija: 27.02.2014).
21. Reestr sub#ektov optovogo rynka jelektricheskoi jenerגיעj (moshhnosti), sost. NP «Sovet rynka». URL: <http://www.np-sr.ru/registers/marketsubject/energyproducers/index.htm> (data obrashhenija: 27.02.2017).
22. Statisticheskoe obozrenie. Stat. sb. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140076462969 (data obrashhenija: 29.11.2014).
23. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 26 ijulja 2006 g. № 135-FZ «O zashhite konkurencii». URL: <http://base.garant.ru/12148517/> – St. 5. (data obrashhenija: 26.02.2017).